

К 45-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН
И 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б.Ф. ЛОМОВА

УДК 316.65

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ГЛОБАЛЬНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ¹

© 2017 г. А.А. Гостев

*Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13, Россия.
Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН.
E-mail: aagos06@rambler.ru*

Поступила 12.10.2016

Аннотация. Рассматривается проблема изучения информационно-психологических воздействий на современного человека. Формулируется и акцентируется круг вопросов, связанных с психологическими манипуляциями в этой области. Данная тематика представлена как междисциплинарная проблема гуманитарного знания с особой интегративной ролью психологической науки. Расширено предметное поле исследования проблемы, не ограничиваясь рамками изучения масс-медиа, рекламы-маркетинга, технологий политического выбора. Это дает более целостное понимание содержания и закономерностей психоманипуляции людьми. Привлечено внимание к изучению “информационно-психологического оружия”, информационных войн, непубличных аспектов мировой политики и экономики и др. Стержневым в изучении темы глобальной психоманипуляции предстает духовно-нравственный фактор, являющийся как каналом психоманипулятивных воздействий, так и ресурсом противодействия им.

Ключевые слова: информационно-психологические воздействия, психоманипуляция, личность, общество, масс-медиа, реклама, технологии выборов, глобализация, “информационно-психологическое оружие”, информационные войны, духовность, нравственность.

DOI: 10.7868/S020595921704002X

ГЛОБАЛЬНАЯ ПСИХОМАНИПУЛЯЦИЯ:
ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Информационно-психологические (ИП) воздействия на современного человека тотальны, многомерны и многоуровневы. При этом они высоко манипулятивны и становятся причиной неадекватности исторического сознания, социального восприятия происходящих в мире событий и прогнозирования будущего. Перед психологической наукой возникает проблема изучения навязываемого видения социально-политической реальности в интересах определенных социально-политических, экономических и иных проектов. В этой связи актуально углубленное психологическое осмысление социального познания и степени его адекватности, в частности, наивных социальных представлений о происходящем и грядущем,

а также “апокалипсических ожиданий”. Исследования же ИП-воздействий характеризуются многозначностью, фрагментарностью, слабой практической ориентированностью научного знания [5]. Глобализация, например, предполагает сложнейший процесс взаимодействия традиционных элементов цивилизационной системы с новациями во всех сферах жизни современного человека [27; и др.]. В последние же 25–30 лет о глобализационных тенденциях говорилось как о чем-то естественном, неизбежном и прогрессивном. Умалчивались важные аспекты, связанные именно с манипуляцией сознанием людей², особенно с коррозией духовно-нравственной сферы [6; 26].

Глобальная психоманипуляция происходит на фоне растущего системного кризиса человечества,

¹ Работа выполнена по Государственному заданию ФАНО РФ № 0159-2016-02

² Говоря об информационно-психологическом воздействии на сознание человека, мы будем использовать термин “система сознания”, включающий в себя понятие “актуального” и “потенциального сознания” на индивидуальном и групповом/коллективном уровнях (Ганзен, Гостев, по [2]).

связанного со сменой технологических укладов, с борьбой моделей однополярного и многополярного мира, столкновением мировоззрений и этических кодексов и пр. Глобальная психоманипуляция *опосредует все виды информационно-психологических воздействий в планетарном информационном поле, имея свою специфику в зависимости от национально-культурных особенностей стран, регионов и т.п.* Мы исходим из того, что уровень социального восприятия (и антиципации) на индивидуальном, групповом, государственном, регионально-цивилизационном и глобальном уровнях создает кумулятивный эффект иллюзорности социального познания. Данный эффект очень трудно просчитать, учитывая сложность объективных закономерностей трансформации человечества, которые не улавливаются в должной мере системой социогуманитарного знания [см., например: 20; 23; и др.]. Но это не освобождает психологическую науку от изучения отражения системой индивидуального и группового сознания национальных и планетарных процессов.

Основная *цель* данной статьи – расширить научные представления о природе, содержании, функциях и эффектах ИП-воздействий, в частности, о деструктивных последствиях психоманипуляций на их основе. Статья предлагает более целостное их видение, и предполагает формулирование следующих теоретико-методологических задач:

- 1) расширение предметного поля исследования проблемы;
- 2) рассмотрение тематики ИП-воздействий в глобальном контексте;
- 3) учет духовно-нравственных аспектов глобальной психоманипуляции, включая рассмотрение религиозного сознания как политического фактора;
- 4) изучение контрманипулятивных ресурсов личности и общества.

Статья не позволяет дать полную картину обсуждаемой тематики. Остановимся на некоторых результатах, работающих на решение указанных задач.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПСИХОМАНИПУЛЯЦИИ

Психоманипулятивные ИП-воздействия предполагают передачу информации от некоего источника к человеку/группе/общности с целью изменения содержания системы сознания объекта воздействия (убеждений, мотивов, идеалов и т.п.),

его психологических характеристик и поведения. Такие воздействия могут основываться на логических аргументах и/или играть на чувствах, быть нацеленными на конкретную аудиторию или обобщенным “посланием людям”. Используются механизмы суггестирования, подражания, социального научения, конформизма, идентификации и т.д. Любое ИП-воздействие является в той или иной степени психоманипуляцией – *непреднамеренной* (на основе потоков информации в “информационных полях” различного уровня), и *преднамеренной* – со стороны субъектов воздействия. Актуально рассматривать указанные варианты применительно к конкретной личности и к многоуровневости группового сознания.

Изучение многоаспектности психоманипуляций предполагает разработку теоретико-методологического подхода к проблеме [14; 23; 24]. Данный подход по сути должен быть *междисциплинарным*. Необходимо, в частности, углубление взаимодействия социальной, политической и исторической психологии в их видении тематики [4; 10; 11; 13]. Полезной была бы ориентация на более глубокое взаимодействие психологии с гуманитарными науками [2; 5]. Важным направлением теоретико-методологической проработки проблемы глобальной психоманипуляции является концептуализация ее макропсихологического статуса [18; 32].

О значимых дефинициях в глобальной психоманипуляции. ИП-воздействия представляют собой огромный арсенал средств, механизмов влияния. При этом отсутствует общее понятие, применимое в психотерапии, политике, педагогике и др. [15]. Введение термина “психоманипуляция” усиливает проблему дефиниций. Существуют также достаточно экзотичные термины, не имеющие признанного научного статуса – “технотронное воздействие”, “психозомбирование”, “промывание мозгов” и пр. Основываясь на анализе понятийного аппарата, используемого в работах по этой теме [28], под *психоманипуляцией* обобщенно мы понимаем не замечаемое человеком/социальной общностью психологическое и духовно-нравственное воздействие, программирующее внутренний мир личности (и групповое сознание определенного масштаба и уровня) задаваемыми социальными представлениями, мировоззренческими смыслами и т.п. Психоманипуляция обычно: а) скрывает свои цели; б) основана на искажении информации и ложных толкованиях; в) предполагает применение спецприемов воздействия на человека, на сознание/поведение социальных общностей, включая уровень народов

и государств; г) ориентирована на создание у людей иллюзии свободного сознательного формирования убеждений и решений, веры в то, что все происходящее в мире естественно и закономерно.

Сегодня все более значимым становится понятие *информационно-психологической войны* — многопланового, широкомасштабного применения способов/средств воздействия на индивидуальное и групповое сознание для достижения политических, дипломатических, экономических, военных целей субъекта воздействия. Применение ИП-оружия имеет долгую историю: слухи, дезинформация, искажение и подмена фактов практиковались всегда. В военное время ИП-война дезориентировала и деморализовывала противника. В мирное же время она используется в борьбе властных структур внутри страны, а также на международной арене. Сегодня ИП-войны происходят в столкновении идей и мировоззрений, “на полях истории”, в геополитических битвах. Эффективность подобных войн возросла в связи с новыми возможностями СМИиК.

Среди широчайшего спектра методов/приемов отметим некоторые. Это дезинформация, “черная пропаганда”, подкуп журналистов, двойные стандарты, тайные операции по деформации целей и приоритетов у противника³, “давление обстоятельствами”, блокировка мобилизационных механизмов⁴. В результате насаждается “хаос системы сознания” на основе лживых фактов, фальсифицированной исторической памяти, задаваемых ценностей, кому-то нужных иллюзий и искажений социального восприятия, дискредитации социально и экономически полезного и политически значимого. Методы ИП-войны “помогают” человеку даже при субъективной уверенности в сохранении своих убеждений, социальных установок реально изменять оценки социально-политических явлений или не замечать “помощи/подсказок” в интерпретации фактов. Понятно, что эффективным оружием массового поражения системы сознания становится СМИиК национального и транснационального уровня (особенно т.н. “независимая журналистика”). Субъектами ИП-воздействия являются также международные НПО, ТНК, террористические структуры, организации и лица, действующие внутри стран (например, коммерческие компании). Основными объектами ИП-воздействий

выступают: население страны, ее элита и оппозиция, социальные группы, негосударственные структуры и т.п. ИП-войны проводятся в различных сферах — политической, дипломатической, финансово-экономической, военной.

Отметим также термины: а) *“информационное противоборство”* — взаимные информационно-психологические воздействия и защита противостоящих сторон [22], б) *информационные операции* (передача конкретной информации с целью влияния, — см. например, [28]), в) *“мягкая сила”* (система убеждения мирового сообщества в правоте и силе страны экономическими успехами, культурой/искусством, публичной дипломатией, гуманитарным сотрудничеством).

Сегодня важной темой становится *“новая холодная война”*, в которой на смену противостоянию советского периода приходит более сложное расхождение в духовно-нравственных мировоззренческих смыслах между Россией и “коллективным Западом”. И это представляет собой еще одну важную психологическую тему — осмыслению подлежит действие внешних причин (навязываемых нашему обществу идей, программ и т.п.) через внутреннюю поддержку со стороны тех, кого часто называют “пятой колонной”.

Эффективным ИП-оружием являются *цветные революции*, направленные на демонтаж политических структур в стране, признанной некими субъектами политического действия недемократичной. Подобные технологии успешно применялись в различных странах в последние десятилетия. Но исследователь должен четко понимать: речь идет о технологии перераспределения власти и собственности между разными группами национальной и транснациональной элиты с использованием протестной активности масс в условиях “управляемого хаоса”. “Цветные революции” представляются мировому сообществу как спонтанное народное волеизъявление, хотя они развиваются по давно прописанному сценарию [31] и являются психологическими операциями, “политическими спектаклями” для мировых масс-медиа, оплаченными и контролируруемыми транснациональными структурами и их представительствами в революционируемой стране. Несмотря на то, что в “цветных революциях” усматриваются “сценаристы”, “режиссеры”, “актеры” спектакля, многие люди (в том числе и некоторые психологи-исследователи темы) искренне считают, что данные революции показывают демократичность общества. И это требует психологического объяснения, прежде всего с точки

³ Подброс целей, кажущихся позитивными, но трудно реализуемых. Иллюстрацией является образ легкой евроинтеграции Украины.

⁴ В 1990-х годах активно внедрялась идея, что “Запад — наш друг” и эта идея легко принималась людьми.

зрения возможного действия защитных механизмов социального познания.

Информационная неопределенность в глобальной психоманипуляции. Важные закономерности ИП-воздействия вытекают из умолчания информации, неполноты описания события и т.п. Речь идет о формировании субъективно целостной и достоверной картины мира под влиянием неполной или “правильно ограниченной” информации⁵. Изучение влияния информационной неопределенности особенно важно при рассмотрении интересующей нас тематики глобальной психоманипуляции, ибо в ней мы имеем дело с непубличностью деятельности планетарных субъектов мировой политики и экономики. Иллюзию достаточной информированности у объекта воздействия формирует, в частности, то, что при кажущемся разнообразии воздействий (этим задается образ “демократичности”) предлагается по сути одна версия. Повторение ее образов в различных контекстах/дискурсах возводит психологический барьер против иных точек зрения. Когда же невозможно скрыть некую опасную для манипулятора информацию, вбрасывается много правдоподобной ложной информации. С. Кара-Мурза указывает [12], что “свобода слова” на Западе предоставляется в той мере, в которой у власти есть уверенность в сохранении контроля за ИП-операциями. Позиция Сербии, например, по балканской теме в 1990-х освещалась в западных СМИиК искаженно. Позиция России по грузинским (2008 г.) и украинским событиям (2013–2017 гг.) также не доносится в должной мере.

Глобальная психоманипуляция и психические процессы. ИП-воздействию подвергаются различные сферы психики. Огромную роль играет образная сфера человека [2]. Изучение ИП-воздействий традиционно связано с проблематикой социального стереотипа, социальной установки, социальных представлений – социально-психологических явлений, неотъемлемо содержащих в себе образный компонент. В частности, при изучении формирования социальных представлений теоретически значимо раскрытие закономерностей присоединения образного компонента к понятийному знанию об объекте. Барьеры на пути проникновения групповых представлений в индивидуальную систему сознания и возникающие в этой связи защитные механизмы также имеют образное сопровождение.

⁵ Социально-психологическое воздействие информационной неопределенности раскрывается А.Н. Лебедевым [16].

Отметим, что влияние на сферу *воображения* эффективно направляет социальное восприятие/антиципацию в определенном направлении. Взаимодействие воображения с социальным прогнозированием способно приводить к несвоевременным и неадекватным действиям масс, к социально-психологической истерии (“украинские мечты” последних 12 лет о “принадлежности к Европе” тому пример) или разрушению инстинкта самосохранения в обществе (вспомним, как в 1990-е в РФ создавалась иллюзия национальной безопасности). ИП-воздействие усиливается взаимодействием воображения, *эмоциональной сферы* и *мотивации*. Наиболее известна апелляция к страху.

Роль образной сферы в глобальной психоманипуляции проясняется вводимым нами понятием “имаго-символосферы” общества, охватывающей всю совокупность внешних образов, воздействующих на внутренний мир личности [2; 3]. “Война образов” в имаго-символосфере все глубже размывает духовно-нравственные ценности. В результате традиционно понимаемое зло все чаще воспринимается многими как “добро” и наоборот. Как следствие, на данном фоне возможна любая психоманипуляция. В этой связи интерес представляет изучение переживаний человеком воздействия различной *символики* образов и *мифологических представлений* религиозно-мистического и секулярного содержания.

Роль совместного функционирования *внимания* и *памяти* обеспечивается приемами фиксации в фокусе сознания человека некой информации, поддержания интереса к ней, забывания в нужный манипулятору момент.

Рассмотрение роли *мышления* в ИП-воздействиях предполагает сохранение способности к анализу-синтезу поступающей информации, выявлению противоречий, нестыковок версий и т.п. Утрата критического мышления относится к важным психологическим внутренним условиям, обеспечивающим эффективность воздействия. Вспомним, что после распада СССР реформы в РФ целенаправленно представлялись в СМИиК нетрудными и быстро выполнимыми. Люди легко поверили в иллюзии.

Особая тема – подмена смысла слов, “тонкого” навязывания их толкования. Возникает тема “*манипулятивной психолингвистической герменевтики*”. Наполняя определенным содержанием понятия, можно затушевывать их нравственную окраску. Слова “биржевой спекулянт”, “наемный убийца”, “проститутка” и термины “брокер”, “киллер”, “жрица любви” рождают у человека

различную оценку⁶. На основе ложной трактовки понятия “глобализация” в человеческое сознание вбрасывались идеи естественности ликвидации национальных государств [27]. Особую роль в борьбе за мировоззрение людей выполняют искажения в содержании главных понятий западной цивилизации: “демократия”, “права человека”, “гуманизм”, “свобода”, “либерализм” и т.п. В 1990-е гг. в России они активно перетолковывались. Сегодня борьба за демократию, права человека и т.п. становится главной точкой приложения ИП-оружия. Становится возможным убивать, калечить, ввергать в социальный хаос людей во имя их абстрактных прав (Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия, Украина тому яркие иллюстрации).

ОБСУЖДЕНИЕ НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПСИХОМАНИПУЛЯЦИИ

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты глобальной психоманипуляции, отмеченные в предыдущем разделе. Другие вопросы оставим лишь для иллюстрации расширенного предметного поля изучения глобальной психоманипуляции.

1. Серьезного обсуждения требует затронутый вопрос о манипуляциях понятиями “демократия”, “либерализм”, “гуманизм”. Слово “демократия” все больше превращается в политическое заклинание, используемое для прикрытия строительства нового тоталитарного мироустройства. Умело создан неоспоримый образ ценности демократических институтов. Но не является ли жертвой психоманипуляции человек, не понимающий, что их функционирование – во многом игра, скрывающая действия *реальных* геополитических игроков⁷? Существующий в мире критический настрой к однополюсной глобализации дает основания считать, что “неодемократия Запада” окончательно превратит национальную и мировую политику в шоу-бизнес, приведет мир к кастовой иерархичности (вместо “глобальной демократии”).

⁶ О роли лингвистических подмен в психоманипуляциях см., например, [21].

⁷ Всесоюзный референдум о сохранении СССР, греческий кризис 2015 г., подавляемые протесты в Черногории по поводу вступления в НАТО, результаты референдума в Нидерландах в 2016 г. относительно вступления Украины в ЕС – лишь мизерная часть иллюстраций того, что народ никто реально слушать не собирается, если его мнение противоречит “большой политике”.

В то же время высказываемые нами замечания в адрес псевдо-демократических представлений в современном мире не отрицают их ценности а) в усилении позиций гражданского общества; б) в борьбе с явным и скрытым “новым тоталитаризмом”; в) в противодействии проектам транснациональной власти; г) в сопротивлении негативным тенденциям в борьбе однополярной и многополярной глобализации, в частности, в наметившейся тенденции деглобализации человечества с его поиском новых форм своей интеграции. Иными словами, демократические институты все же позволяют людям влиять на политическую жизнь конкретного общества и через это – на геополитику в целом. Они, являясь обратной связью от народа, с которой властям приходится считаться, противодействуют нарождающемуся мировому элитарному макросоциуму.

Актуальный вопрос – какова роль политических лидеров, особенно на уровне глав государств. Надо изучать, в частности, не только каналы их влияния на внутреннюю и мировую политику/экономику, но и определенную зависимость национального лидера от транснационального уровня власти. Предметом исследования должен стать психологический и духовно-нравственный выбор самого лидера, степень и содержание его ориентации на национальные интересы или на их предательство. С психологической точки зрения важно, что взаимодействие государственного лидера с, условно говоря, транснациональными силами зависит от индивидуальных особенностей лидера страны⁸. Его характер, темперамент, личностные свойства и ценностные/мировоззренческие особенности, несомненно, “окрашивают” проводимую им внутреннюю и внешнюю политику в многовекторном поле социально-политических, экономических и иных воздействий на возглавляемую страну. Понятно, что инерция политических установок в обществе, настрой национальной элиты мощно влияет на нового лидера. Однако и он сам вносит определенные нюансы во внутреннюю и внешнюю политику. Глава государства является социально-политической “призмой”, фильтрующей влияния народа и мировой элиты на властную вертикаль⁹. Важно также учитывать, что транснациональный уровень власти,

⁸ Этот тезис касается также значимых политических деятелей в окружении национального лидера (равно как и в оппозиции) на уровне официальной и непубличной политики (например, на уровне лоббизма в парламенте).

⁹ Отслеживание и психологический анализ политических перипетий в “Америке Трампа” представляется интересным предметом исследования с точки зрения комплексного подхода к глобальной психоманипуляции.

политическая элита в конкретной стране влияют на ее демократические институты подбором и подготовкой кандидатов, спонсированием их программ, парламентскими играми и т.п. Поэтому выбор народом своего лидера противодействует глобальной психоманипуляции лишь в определенных рамках.

Выстраивая образ современного *либерализма*, будем учитывать, что он культивирует свободу человека от духовных законов мироздания, замену нравственности правовым регулированием, уничтожение национальных культур и религиозно-мировоззренческих систем, идею господства мировой элиты, постановку государств на службу глобальной спекулятивной финансово-экономической системе (см.: [33]; и др.). Особо отметим ложное понимание сущности свободы человека, которое оправдывает проявление его “низшего Я”, удовлетворение искусственных, деструктивных для личностного и духовного роста потребностей и пр.¹⁰ Сегодня мы видим, как сбывается пророчество отечественной религиозно-философской мысли и западных традиционалистов, согласно которым “либерализм с хорошими намерениями” неизбежно переходит в то, что может быть названо “либерал-тоталитаризмом”. Последний воплощает известный идеал сверхчеловека, претендующего на абсолютную вседозволенность за счет других.

Основу глобальной психоманипуляции укрепляет и многозначность понятия “гуманизм”. Слово “гуманизм” с началом “перестройки” СССР усиленно ассоциировалось с чем-то “безусловно добрым”, хотя в исторической ретроспективе данное понятие не распространялось на колонизируемые и угнетаемые Западом народы. Современное же представление о гуманизме включает пропаганду “нормальности” всех низменных склонностей человека, например, сексуальных извращений и пр. Особое место в манипуляции современным “гуманистическим сознанием” играют *политкорректность* и *толерантность*. Их, на наш взгляд, можно понимать как своеобразные *блоки осознания в контексте защитных механизмов социального восприятия*. Под предлогом непolitкорректности любую тему можно закрыть для обсуждения (ведь даже погодные предпочтения могут быть для кого-то неприятны). Тolerантность ведет к полной утрате

свободы слова и мысли, а фактически – к уничтожению нравственности. Уже сегодня видно, что наиболее нетерпимыми к иным мнениям оказываются защитники толерантности¹¹.

2. Подчеркнем необходимость большего внимания социальной и политической психологии к *ИП-войнам/оружию* ([9]; и др.). В частности, тема отдельного разговора в данном контексте – координация и подконтрольность мировых СМИиК. Но изучение именно данного вопроса способствует прояснению роли публичной и особенно непубличной политики в “творении мировых новостей”. Ведь когда в России или в мире происходит нечто важное, масс-медийный плюрализм заканчивается и СМИиК основных западных стран начинают повторять один и тот же набор тезисов, фактов, комментариев. При этом свобода информации в определенных темах может заканчиваться без указаний сверху. Журналисты сами догадываются, что нужно писать, показывать. И это очень интересная для социальной психологии проблема, ибо она говорит о *непроизвольном формировании социальных установок, общих представлений работников СМИиК в некоем условном “поле единомыслия-единочувствия” под влиянием стереотипов*.

ИП-оружие использует тонкие и скрытые уровни глобальной психоманипуляции. Можно, например, воспользоваться взглядом через “*окна Овертона*”, т.е. через процесс изменения отношения общественного сознания к ранее неприемлемым для него идеям. Общество начинает обсуждать нечто ранее для него неприемлемое, затем считать это “нечто” уместным и в итоге признает и даже законодательно закрепляет. “Окна Овертона” уже сработали на темах разрушения традиционной семьи, половых извращений, толерантности к проявлениям зла и т.д. Возможности “окон Овертона” усиливаются метафорой “человека играющего”. Люди, принимая некие навязываемые правила социальных игр, начинают воспринимать общественную жизнь в виде “политического спектакля” разного масштаба “сценического действия”. В частности, интересно изучение восприятия людьми “театра политического спектакля” разного уровня. “Общество спектакля” – это некий театрализованный политический жанр с заданной общим замыслом

¹⁰С психологической точки зрения (прежде всего, со стороны социальной, политической, исторической психологии и психологии личности) интересен созданный нравственно-психологический портрет современного российского либерал-демократа [8].

¹¹Термин “толерантность” имеет, в том числе, медицинский аспект – неспособность организма сопротивляться болезни. По аналогии можно сказать, что в западном обществе толерантность – это отсутствие сопротивления деструктивным социально-политическим новациям.

сценического действия, допускающей, вместе с тем, импровизации, подсказки суфлера и пр.¹²

3. Теоретически и практически значимым является изучение ИП-влияний в различных видах *глобального проектирования*. В области представлений людей о *мировой политике* речь, прежде всего, должна идти о содержании образа многополярности мира в противопоставлении его однополярности. В связи с образом полярности встает вопрос о представлениях людей относительно реальности суверенитета стран, а также проблема психологически маргинального положения элит между национальными и наднациональными центрами власти. Централизация планетарной власти, в принципе, возможна и через неформальные/теневые субъекты мирового управления.

Важнейшая тема изучения глобальной психоманипуляции – роль теории управляемого хаоса как элемента стратегии доминирования США, и мощного фактора построения Нового мирового порядка. Существует взаимовлияние, взаимообусловленность *спонтанно* возникающего и *экспортируемого* социально-политического и ИП-хаоса. Актуально более глубокое и предметное осмысление *ложных* (продукт психоманипуляций) и *реальных угроз* человечеству.

Изучение манипуляции социальными представлениями о *глобальной финансово-экономической системе* ставит интересный вопрос для экономической психологии – изучение осведомленности людей о “тайных пружинах” данной системы [1].

4. Нельзя обойти вниманием психоманипуляции *духовно-нравственной сферой*. Предметом психологического исследования видится сопоставление целенаправленно разрушаемой сегодня традиционной нравственности и проталкиваемой “новой этики”. В частности, актуально изучение атак на традиционные религиозные ценности. Следует исследовать психологические последствия искажения традиционного содержания мировых религий, с одной стороны, и тенденции создания универсальной религии, с другой (подробнее: [5]).

¹²Сильным игроком на сцене “глобального политического театра” становится международный терроризм. Проводить/порождать/исполнять террористические акты способны любые силы/сообщества, публичные и непубличные организации, спецслужбы государственного или транснационального характера. Психологии необходимо выстроить образ системного терроризма как многомерно и многоуровневого образования, используемого в глобальной психоманипуляции [29].

Значимой психологической темой с выраженным духовно-нравственным содержанием выступает изучение *мифологических представлений*, которые, отражая глубинные пласты самосознания народа, особенности менталитета, являются частью его социально-политической традиции. Язык мифа хорошо транслирует духовные смыслы и содержание религиозной веры. Потому мифология становится притягательным объектом манипуляции. В то же время, мифотворчество присуще самой социальной общности под ИП-влияниями, и эта порождаемая “новая мифология” взаимодействует с архетипическим содержанием национальной культуры данной общности.

Особая роль в рассмотрении мифологического сознания принадлежит выдающему отечественному философу А.Ф. Лосеву [17], который анализирует миф как *реальное непосредственное бытие, подлинно-конкретную действительность*. Это дает основания рассматривать мифологические представления как *особую форму символического отражения объективной действительности*. Также отметим, что мифологические образы соединяют социально-политические реалии с областями коллективного бессознательного в его взаимосвязи с “вселенскими измерениями”, с метаисторическими влияниями.

Значимым выступает различие создаваемых/используемых в психоманипуляциях черных и светлых мифов. Оба вида представлений в зависимости от их содержания мы либо закавычиваем, либо нет. Черная мифология (без кавычек) работает на дискредитацию противника, опираясь на преднамеренно искаженную информацию. К таким мифам, например, относятся представления, созданные противниками “исторической России”. Взятая в кавычки, “черная мифология” достаточно адекватна недостаткам оппонента. “Светлая мифология” работает на неадекватность образов – как в плане позитивной самопрезентации некой социальной общности и ее сторонников, так и в плане иллюзорности их представлений о других групповых субъектах. “Светлые мифы” сформированы в результате наивности, фрагментарности социального восприятия. Это, например, идеализация советского прошлого или иллюзии о “европейском будущем” в Украине. Светлая мифология (без кавычек) отражает объективные основания для положительных представлений группового субъекта о самом себе и других. Деление образов, однако, достаточно

условно¹³. Они могут быть отнесены к рассматриваемым типам *в зависимости от целей психоманипуляции и характеристик субъекта информационного воздействия, а также особенностей восприятия мифа объектом воздействия*. Хороший историко-культурологический материал по теме мифологизации социального восприятия дает В.Р. Мединский. В его книге [19] представлены варианты черных и светлых мифов (в кавычках и без) относительно “исторической России”.

В этой связи актуальна следующая проблема изучения глобальной психоманипуляции. “Психоисторическим оружием” в геополитических битвах [30] становятся *манипуляции с исторической памятью*. Данные технологии направлены на уничтожение государство-образующих символов, систем традиционных социальных представлений, духовно-нравственных смыслов. За последние 30 лет в России историческая память нашего народа разрушалась активно. Особенно заметно умаление значения и даже осквернение Победы в Великой Отечественной войне. Поэтому большое значение имеет психологическое изучение способности к запоминанию, сохранению и воспроизведению духовной информации, передающейся из поколения в поколение [7].

5. Тотальность глобальной психоманипуляции подталкивает к *поиску контрманипулятивных ресурсов*. Предварим обсуждение данного вопроса указанием на проблему активности объекта ИП-воздействия [24; 25]. Речь идет о тезисе, согласно которому человек является активным субъектом построения собственной картины мира, а потому не подвластен “промыванию мозгов”. Данное положение, на наш взгляд, требует определения рамок своей применимости. Необходимо учитывать возможность “информационной предзомбированности” человека. Активный субъект творческого поиска информации противодействует психоманипуляциям уже имея иллюзии социального восприятия/антиципации. Он может иметь псевдо-либеральные идеи [33], в частности, установку на объективность и независимость мировых массмедиа, русофобические взгляды, не признавать Нравственный Закон, не понимать метаисторический контекст происходящего в мире и многое другое. Даже при поиске альтернативной информации надо учитывать возможность ее организации субъектами психоманипуляции.

¹³ Так в советской пропаганде была и объективность обличения пороков Запада, и излишнее его очернение.

Поэтому разработка методов противодействия явным и скрытым психоманипуляциям представляет достаточно сложную проблему. Разработку таких методов следует производить как применительно к отдельным областям/каналам ИП-воздействий, так и к некоей общей суммарной психоманипуляции современным человеком. Очевидна, в частности, значимость дифференциально-психологического подхода: изучение а) индивидуально-типологических и личностных особенностей человека, определяющих разную подверженность глобальной психоманипуляции по различным каналам, а также б) особенностей контр-манипулятивного потенциала групповой ментальности различного уровня, включая национально-культурный и государственный.

Противодействие глобальной психоманипуляции следует рассматривать на взаимодействующих психологическом и духовно-нравственном уровнях. Отметим особую роль последнего (в том числе религиозного сознания) как в усилении возможностей современной тотальной психоманипуляции, так и в противодействии ей. Состояние духовно-нравственной сферы можно считать системообразующим фактором в обоих вариантах. Результат суммарного воздействия на духовность и нравственность человека проявляется во всех аспектах глобальной “промывки мозгов”. В мире происходит столкновение смыслов и ценностей человеческого бытия, метафизических и метаисторических сил, идет духовная война Лжи с Истиной. И это главный фактор и одновременно метауровень планетарной ИП-войны. Поэтому так важно присутствие в содержании внутреннего мира современного человека “духовной вертикали”.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья призывает к более целостному и многоуровневому пониманию содержания и закономерностей ИП-воздействий на современного человека. Расширение предметного поля исследования темы, включение ее в глобальный контекст позволяет говорить о феномене глобальной психоманипуляции как актуальном, теоретически и практически значимом предмете психологической науки. При рассмотрении глобальной психоманипуляции как многоплановой психологической проблемы отмечен ряд важных теоретико-методологических аспектов в ее изучении. Это позволяет не только сделать некоторые обобщения по теме, но и говорить о перспективах ее исследования.

При разработке теоретико-методологических оснований изучения проблемы глобальной психоманипуляции основным представляется раскрытие ее междисциплинарности. Прежде всего, это касается углубления взаимодействия социальной, политической и исторической психологии с их особым взглядом на эту тематику. Но полезно также усиление взаимодействия психологических подходов с подходами из других областей гуманитарного знания. Оно поможет показать взаимодействие социально-психологических, глубинно-психологических, духовно-нравственных и религиозно-метафизических/метаисторических факторов в их совместном влиянии на человека и сообщества людей.

Подчеркнута психологическая проблема недостаточного понимания многими людьми деструктивности происходящего в мире, их низкая способность к социально-политической антиципации. Отмечена актуальность изучения специфики преднамеренных и непреднамеренных ИП-воздействий, особенностей их отражения объектом воздействия на различных уровнях. Искажение социального восприятия и цивилизационного прогнозирования на индивидуальном, групповом, национально-государственном, регионально-цивилизационном и глобальном уровнях обладает кумулятивным эффектом, который, хотя его и трудно просчитать, должен стать предметом научной оценки.

Тема глобальной психоманипуляции должна сравниваться по степени исследованности с традиционной проблематикой ИП-воздействий на человека – массмедиа, реклама и маркетинг, политтехнологии. Особое значение приобретает изучение основных сфер глобальной психоманипуляции, в частности, ИП-войн “на полях истории” и в политических, экономических, идеологических пространствах, раскрытие непубличных аспектов геополитики и мировой экономики.

Особую теоретическую и практическую значимость имеет изучение содержания, форм, методов ИП-войны против России. Данная война исходит из метаисторических, проектно-цивилизационных, стратегических и тактических геополитических целей с учетом обратной связи в виде происходящих событий. Необходимо исследовать взаимодействие данных факторов, искать в них психологическую составляющую. Важно также изучать социально-психологические условия, через которые внешние ИВ-воздействия достигают цели.

Следует осмысливать системное влияние на внутренний мир личности, на общество, на

духовно-нравственную сферу человека многообразия образов имаго-символосферы информационного пространства на национальном и глобальном уровнях. Следует подчеркнуть актуальность проблемы многоплановой “информационной экранной зависимости” в ее дифференциально-психологическом измерении. Своей более глубокой психологической и духовно-нравственной оценки ждут видеоигры. В изучении рекламного воздействия хотелось бы видеть адекватную научную оценку подпитки рекламой “нижнего Я” человека и усиления его искусственных приземленных потребностей. Следует более четко говорить о рекламе как особом виде психопрограммирования, виртуализирующем внутренний мир личности. Особую роль в этих процессах играют бренды, при помощи которых можно эффективно распространять те или иные мировоззренческие ценности.

Особая область исследования – воздействия новых информационных технологий (НИТ). В частности, при осмыслении их воздействия на внутренний мир личности желательно преодолевать недооценку психологических и духовно-нравственных проблем, которые возникнут в формирующемся “обществе тотальной Сети”. Также интерес представляет “психология неочеловечества”, психологические последствия “транснационального сетевого общества”. В изучении манипулирования внутренним миром личности на основе НИТ полезно уделить внимание осознанию человеком негативных аспектов данных технологий, пониманию духовно-нравственного аспекта отчуждения от действительности при уходе в виртуальность. Особая тема – психоманипуляция идеями “неокиберчеловечества”.

Изучение информационно-психологических воздействий на внутренний мир личности, общественное сознание и человечество в целом, естественно, предполагает эмпирические исследования, которые должны охватить структуру и функционирование системы социальных представлений человека/группы о планетарной ситуации по политическим, экономическим и прочим основаниям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.
2. Гостев А.А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
3. Гостев А.А. Манипулирование внутренним миром личности: духовно-нравственный аспект (на примере экранных образов) // Психологическое

- воздействие в межличностной и массовой коммуникации. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014. С. 54–75.
4. *Гостев А.А.* Влияние православно-христианской традиции на российский менталитет как проблема исторической психологии // *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015. С. 25–47.
 5. *Гостев А.А.* Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2017.
 6. *Гостев А.А., Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: на путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
 7. *Грачева Т.В.* Память русской души. Рязань: Зерна-Слово, 2011.
 8. *Делягин М.Г.* Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. М.: Книжный мир, 2016.
 9. *Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А.* Социально-психологические аспекты психологической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016.
 10. *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. Выпуск 2. М.: “Институт психологии РАН”, 2016.
 11. *Историческая психология: предмет, структура и методы*. М.: МосГУ, 2004.
 12. *Кара-Мурза С.* Манипуляция сознанием. М.: Изд-во “Алгоритм”, 2000.
 13. *Королев А.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А.* История и психология: неумолчный диалог. Учебное пособие / Под ред. А.А. Королева. М.: Изд-во МосГУ, 2011.
 14. *Латынов В.В.* Психология коммуникативного воздействия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013.
 15. *Лебедев А.Н.* Влияние опыта реципиента на эффективность психологического воздействия // *Психологическое воздействие. Механизмы, стратегии, возможности противодействия*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 97–112.
 16. *Лебедев А.Н.* Информационная неопределенность как механизм психологического воздействия // *Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014. С. 32–43.
 17. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001.
 18. *Макропсихология современного российского общества*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2009.
 19. *Мединский В.* Мифы о России. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.
 20. *Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова* / Отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.
 21. *Павлова Н.Д.* Механизмы и средства оказания субъектом дискурсивного воздействия // *Психологическое воздействие. Механизмы, стратегии, возможности противодействия*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 53–73.
 22. *Панарин И.Н.* СМИ, пропаганда и информационная война. М.: Поколение, 2012.
 23. *Проблемы субъектов в постнеклассической науке* / Отв. ред. В.И. Аршинов, В.Е. Лепский. М.: Когито-центр, 2007.
 24. *Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации* / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
 25. *Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия* / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
 26. *Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества* / Отв.ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
 27. *Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты* / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
 28. *Смирнов А.А.* Информационно- психологическая война. Об одном средстве международного информационного противоборства // *Журнальный клуб Интелрос “Свободная мысль”*, 2013, URL: <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/sv6-2013/23349-informacionno-psihologicheskaya-voyna.html> (дата обращения 06.09. 2016).
 29. *Соснин В.А.* Особенности менталитета народов христианско-православной и исламской культур и современный терроризм // *Историогенез и современное состояние российского менталитета*. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015. С. 230–348.
 30. *Фурсов А.И.* Вопросы борьбы в русской истории: Логика намерений и логика обстоятельств. М.: Книжный мир, 2016.
 31. *Шарп Д.* От диктатуры к демократии: Концептуальные основы освобождения. М.: Новое издательство. 2005.
 32. *Юревич А.В.* Психология социальных явлений. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
 33. *Юревич А.В., Журавлев А.Л.* Метаморфозы либерального психотипа // *Вестник РАН*. 2015. Т. 85. № 2. С. 164–172.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF GLOBAL MANIPULATION STUDYING

A. A. Gostev

*Institute of Psychology of RAS; 129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, Russia.
 Doctor of Psychology, leading researcher at the Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
 E-mail: aagos06@rambler.ru*

Received 10.12.2016

Abstract. The problem of studying of information-psychological influences on the modern man is considered. A range of issues related to psychological manipulation in this area is formulated and emphasized. This topic is presented as an interdisciplinary problem of liberal arts with a special integrative role of psychological science. The field of the problem studying is expanded beyond the of studying of mass media, advertising-marketing, technology of political choice. That gives a more holistic understanding of content and patterns of psychomanipulation performed on people. Attention has been drawn to studying of “information and psychological weapons”, information wars, non-public aspects of world politics and economics, etc. The core of global psychomanipulation studying is the spiritually-moral factor, which is both a channel of psychomanipulative influences and a resource of counteraction to them.

Key words: information-psychological effects, psychomanipulation, personality, society, mass media, advertising, election technologies, globalization, “information and psychological weapons”, information wars, spirituality, morality.

REFERENCES

1. *Glaz'ev S. Ju.* Poslednjaja mirovaja vojna. SShA nachinajut i proigryvajut. Moscow: Knizhnyj mir, 2016. (In Russian).
2. *Gostev A. A.* Psihologija vtorichnogo obraza. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2007. (In Russian).
3. *Gostev A. A.* Manipulirovanie vnutrennim mirom lichnosti: duhovno-nravstvennyj aspekt (na primere jekrannyh obrazov) // Psihologicheskoe vozdejstvie v mezhlichnostnoj i massovoj kommunikacii. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2014. P. 54–75. (In Russian).
4. *Gostev A. A.* Vlijanie pravoslavno-hristianskoj tradicii na rossijskij mentalitet kak problema istoricheskoi psihologii // Istorioenez i sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2015. P. 25–47. (In Russian).
5. *Gostev A. A.* Global'naja psihomanipuljacija: psihologicheskie i duhovno-nravstvennye aspekty. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2017. (In Russian).
6. *Gostev A. A., Borisova N. V.* Psihologicheskie idei v tvorcheskom nasledii I. A. Il'ina: na putjah sozdanija psihologii duhovno-nravstvennoj sfery chelovecheskogo bytija. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2012. (In Russian).
7. *Gracheva T. V.* Pamjat' russkoj dushi. Rjazan': Zerna-Slovo, 2011. (In Russian).
8. *Deljagin M. G.* Svetochi t'my. Fiziologija liberal'nogo klana: ot Gajdara i Berezovskogo do Sobchak i Naval'nogo. Moscow: Knizhnyj mir, 2016. (In Russian).
9. *Zhuravlev A. L., Nestik T. A., Sosnin V. A.* Social'no-psihologicheskie aspekty psihologicheskoi stabil'nosti i jadernogo sderzhivanija v XXI veke. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2016. (In Russian).
10. Istorioenez i sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta. Vypusk 2. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2016. (In Russian).
11. Istoricheskaja psihologija: predmet, struktura i metody. Moscow: MosGU, 2004. (In Russian).
12. *Kara-Murza S.* Manipuljacija soznaniem. Moscow: Izd-vo “Algoritm”, 2000. (In Russian).
13. *Korolev A. A., Zhuravlev A. L., Kol'cova V. A.* Istorija i psihologija: neumolchnyj dialog. Uchebnoe posobie / Ed. A. A. Koroleva. Moscow: Izd-vo MosGU, 2011. (In Russian).
14. *Latynov V. V.* Psihologija kommunikativnogo vozdejstvija. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2013. (In Russian).
15. *Lebedev A. N.* Vlijanie opyta recipienta na jeffektivnost' psihologicheskogo vozdejstvija // Psihologicheskoe vozdejstvie. Mehanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodejstvija. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2012. P. 97–112. (In Russian).
16. *Lebedev A. N.* Informacionnaja neopredelennost' kak mehanizm psihologicheskogo vozdejstvija // Psihologicheskoe vozdejstvie v mezhlichnostnoj i massovoj kommunikacii. Moscow: Izd-vo “Institut psihologii RAN”, 2014. P. 32–43. (In Russian).
17. *Losev A. F.* Dialektika mifa. Moscow: Mysl', 2001. (In Russian).

18. Makropsihologija sovremennogo rossijskogo obshhestva. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. (In Russian).
19. *Medinskij V.* Mify o Rossii. Moscow: OLMA Media Grupp, 2015. (In Russian).
20. Novoe v naukah o cheloveke: K 85-letiju so dnja rozhdenija akademika I. T. Frolova / Ed. G. L. Belkina; Ed.-sost. M. I. Frolova. Moscow: LENAND, 2015. (In Russian).
21. *Pavlova N. D.* Mehanizmy i sredstva okazaniya sub#ektom diskursivnogo vozdejstvija // Psihologicheskoe vozdejstvie. Mehanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodejstvija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. P. 53–73. (In Russian).
22. *Panarin I. N.* SMI, propaganda i informacionnaja vojna. Moscow: Pokolenie, 2012. (In Russian).
23. Problemy sub#ektov v postneklassicheskoj nauke / Ed. V. I. Arshinov, V. E. Lepskij. Moscow: Kogito-centr, 2007.
24. Psihologicheskoe vozdejstvie v mezhlichnostnoj i massovoj kommunikacii / Ed. A. L. Zhuravleva, N. D. Pavlovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (In Russian).
25. Psihologicheskoe vozdejstvie: Mehanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodejstvija / Pod red. A. L. Zhuravleva, N. D. Pavlovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. (In Russian).
26. Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennyje problemy sovremennogo rossijskogo obshhestva / Ed. A. L. Zhuravlev, M. I. Volovikova, T. V. Galkina. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (In Russian).
27. Rossija v globalizirujushhemsja mire: mirovozzrencheskie i sociokul'turnye aspekty / Ed. V. S. Stepin. Moscow: Nauka, 2007. (In Russian).
28. *Smirnov A. A.* Informacionno- psihologicheskaja vojna Ob odnom sredstve mezhdunarodnogo informacionnogo protivoborstva // Zhurnal'nyj klub Intelros "Svobodnaja mysl'", 2013, URL/ <http://www.intelros.ru/readroom/svobodnaya-mysl/sv6-2013/23349-informacionno-psihologicheskaja-voyna.html> (data obrashhenija 06.09.2016). (In Russian).
29. *Sosnin V. A.* Osobennosti mentaliteta narodov hristiansko-pravoslavnoj i islamskoj kul'tur i sovremennyj terrorizm // Istoriogenez i sovremennoe sostojanie rossijskogo mentaliteta. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2015. P. 230–348. (In Russian).
30. *Fursov A. I.* Voprosy bor'by v russkoj istorii: Logika namerenij i logika obstojatel'stv. Moscow: Knizhnyj mir, 2016. (In Russian).
31. *Sharp D.* Ot diktatury k demokratii: Konceptual'nye osnovy osvobozhdenija. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2005. (In Russian).
32. *Jurevich A. V.* Psihologija social'nyh javlenij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (In Russian).
33. *Jurevich A. V., Zhuravlev A. L.* Metamorfozy liberal'nogo psihotipa // Vestnik RAN. 2015. V. 85. № 2. P. 164–172. (In Russian).